

Глава 377. Долгая партия?

«Математический ежегодник» — один из четырех ведущих математических журналов в мире. Каждый в математическом институте был подписан на него.

Тао Теренс не исключение.

Последний выпуск журнала пришел в его кабинет. Он открыл оглавление и начал искать статьи, которые могли его заинтересовать, помечая их ручкой, чтобы прочитать позже.

Внезапно его руки задрожали, а ручка остановилась на одном из названий.

«Исследования существования гладкости решения для трёхмерных несжимаемых уравнений Навье — Стокса с заданными начальными условиями.»

— Уравнения Навье — Стокса?

Увидев название статьи, Тао Теренс заинтересовался, поскольку он уже давно не видел работ в «математическом ежегоднике», посвященных уравнениям Навье — Стокса.

В конце концов даже если уравнения Навье — Стокса имели обширное применение, слишком трудно добиться какого-либо прогресса в области чистой математики, достойного публикации.

Тао Теренс не сдержал любопытства и открыл страницу статьи, но имя автора тут же потрясло его.

Лу Чжоу?

Первоначально он собирался прочитать статью позже, в свободное время, но, увидев автора, он решил не откладывать на потом.

Взяв чистый лист и ручку, Тао Теренс принялся с дотошностью читать работу.

Время пролетело быстро.

Профессор провёл все утро за чтением статьи и даже не заметил наступления полудня.

Отложив журнал, он не смог сдержать возгласа:

— Профессор Лу и правда впечатляет...

Хотя он не углублялся в статью, это не помешало ему понять основного смысла статьи.

Больше всего его поразило использование Лу Чжоу совершенно новых математических методов.

Само собою, чтобы глубже понять суть работы, ему нужно потратить гораздо больше времени на нее.

Тао перехотелось проводить свою дневную лекцию, поэтому он позвонил своему помощнику и попросил подменить его, после чего включил свой ноутбук.

Как и в случае с Weibo Лу Чжоу, у него также был собственный блог, где он любил писать про трендовые события, обзоры статей и высказываться о других ученых.

Он поделился в своем блоге собственными мыслями!

«Думаю, что открытие Лу Чжоу весьма интересно. Мало того что выводы в статье удивительны, но и использованные математические методы также инновационны.

Могу сказать, что он талант, способный использовать множество различных математических инструментов. Я не знаю ни одного человека, кто проявлял себя в столь многих областях исследований. К тому же его способность понимать и применять математику лучшая, что я видел.

Обычно, если учёный овладел математической областью в совершенстве, его можно назвать выдающимся.

Однако Лу Чжоу совершенно поразительный.

Он способен придумать совершенно новый подход, найти способ применить старые методы к новым проблемам и построить совершенно новые теоремы.

По моему мнению, если он продолжит совершенствовать этот метод, то сможет решить эту тысячелетнюю проблему.

Но конечно, стоит признать, что это не легко!»

Говоря о области дифференциальных уравнений, среди ученых, которые изучали уравнения Навье — Стокса, профессора Тао можно считать одним из лучших.

В 2014 году казахский математик Мухтарбай Отелбаев заявил, что доказал существование и гладкость решений уравнений Навье — Стокса. Это событие вызвало споры среди математиков.

Отелбаев — достаточно известный математик, у которого репутация гораздо лучше, чем у профессора Еноха, который утверждал, что доказал гипотезу Римана. Поэтому его, казалось бы, возмутительное заявление не могли проигнорировать.

Однако проверить его работу было непросто.

Перельман, решивший гипотезу Пуанкаре, был эксцентричным человеком, но, к счастью, его работы была написана на английском языке. Но Отелбаев не очень хорошо владел английским языком, поэтому написал свою 90-страничную работу полностью на русском языке.

Тао Теренс знал только кантонский и английский и не понимал по-русски, но это его не остановило.

Опираясь на работу Отелбаева, Тао Теренс построил аналогичную структуру уравнений Навье — Стокса. Поэтому, если работа Тао Теренса оказалось бы верной, то никто бы не сомневался, что идея Отелбаева также верна.

А потом случилось нечто более невероятное.

Установив специальное начальное значение, он доказал, что гладкое решение, соответствующее этому значению, со временем потеряет свою регулярность. Это было равносильно нахождению контрпримера, отрицающего доказательство и правильность всей идеи.

Это означало, что изначальная идея ошибочна.

Его контрпример признали многие математики.

А вскоре после этого русский математик из Оксфордского университета, профессор Григорий Селегин, наконец, проверил работу Отелбаева. Он нашел в ней шесть ошибок и в итоге положил конец спорам.

Конечно, Отелбаев и сам признал свои ошибки.

В общем, профессор Тао неплохо разобрался в уравнениях Навье — Стокса, и его слова что-то, да значат.

Он редко писал у себя в блоге что-то научное, но любая информация, что он размещал, проверялась им самим.

Но не только Тао Теренс высоко оценил эту статью, многие другие известные математики тоже сделали подобную оценку.

Например, профессор Фефферман, глава математического факультета в Принстоне, придерживался того же мнения, что и Тао Теренс. Он считал, что методы в работу Лу Чжоу более важны, чем выводы в ней.

Не имело значения, существует ли на самом деле гладкое решение для трёхмерных несжимаемых уравнений Навье — Стокса, важно вдохновение, которое мог принести новый метод Лу Чжоу.

В последнее время Лу Чжоу переключился на материаловедение и химию, хотя многие и считали, что в свои лучшие годы следует не распылять свои силы, но сконцентрироваться на «своей» области.

После доказательства гипотезы Гольдбаха от Лу Чжоу не было ничего более года. За это время он не опубликовал ни одной статьи по математике. Многие уже начали думать, что он её забросил.

Однако, похоже, всё иначе.

Этот гений не отказался от математики.

Вместо этого, похоже...

Он затеял долгую партию?

<http://tl.rulate.ru/book/26441/823124>